

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Александр Геннадьевич ХАРИН

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита,
Калининградский государственный технический университет, Калининград, Российская Федерация
agkharin@yandex.ru

История статьи:

Принята 10.02.2016
Принята в доработанном виде
14.03.2016
Одобрена 25.04.2016

УДК 338.242

JEL: E22, O11, O47, R11, R58

Ключевые слова:

инвестиционная деятельность,
инвестиции, основной капитал,
особая экономическая зона,
показатели

Аннотация

Предмет. В 2016 г. завершается действие переходного режима особой экономической зоны в Калининградской области. Экономика региона вступает в принципиально новый этап своего развития. В связи с этим целесообразно оценить, насколько предложенный несколько лет назад в рамках корректировки соответствующего федерального закона новый инвестиционный механизм обеспечивает развитие региональной экономики.

Цели. Выявление основных тенденций, характеризующих инвестиционную деятельность за время, прошедшее с момента начала действия новой редакции закона о Калининградской особой экономической зоне.

Методология. В работе на основе методов моделирования и сравнительного анализа, индукции и дедукции, графической интерпретации статистических данных исследованы различные аспекты инвестиционной деятельности.

Результаты. Установлено, что ключевым фактором инвестиционной активности до последнего времени выступали таможенные льготы особой экономической зоны. Выявлено, что общая тенденция последних лет состоит в последовательном ухудшении почти всех показателей инвестиционной деятельности калининградской экономики. Установлено, что главной причиной инвестиционного спада является фундаментальное изменение условий ведения бизнеса в регионе в результате прекращения действия таможенных преференций особой экономической зоны.

Выводы. Инвестиционный механизм, предложенный в новой редакции Федерального закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области», не смог создать новую модель устойчивого развития региональной экономики. Он лишь обусловил ухудшение социально-экономического положения, в том числе привел к значительному снижению инвестиционной активности. Результаты исследования могут использоваться для разработки мер государственной региональной инвестиционной политики и быть полезны для ученых и практиков, занимающихся проблемами эффективности российских особых экономических зон.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Инвестиции в основной капитал играют важную роль в национальной экономике. Они выступают одним из главных условий экономического роста и технологического развития страны. Не менее значима роль инвестиций и на уровне отдельного региона – субъекта Российской Федерации. Инвестиционная деятельность является драйвером многих процессов в регионе, ее показатели могут служить наглядными и объективными индикаторами, указывающими на состояние и перспективы региональной экономики [1]. Перечисленные условия определяют ведущую роль инвестиций в региональной социально-экономической политике.

Степень инвестиционной активности в регионе и показатели инвестиций зависят от многих факторов. На макроуровне наиболее значимы из них – общеэкономические условия, региональное инвестиционное законодательство и поддержка инвесторов со стороны региональных органов власти. На микроуровне основным фактором

инвестиционной активности выступает экономическая привлекательность предлагаемых объектов вложений капитала – инвестиционных проектов [2, 3].

Можно отметить, что зачастую инвесторы, принимая свои решения, руководствуются в первую очередь не спецификой бизнеса (поскольку его «дизайн» в значительной мере определяется самим инвестором), а общим состоянием региональной экономики, своими ощущениями относительно ее ожидаемого будущего. Немаловажное место в таком анализе занимает образ инвестиционной среды региона – интегральной, преимущественно качественной характеристики, складывающейся из множества разнообразных параметров [4, 5].

Цель исследования состоит в выявлении основных тенденций, характеризующих инвестиционную деятельность в Калининградской области за период времени, прошедший с момента начала

действия новой редакции закона об особой экономической зоне¹. Актуальность такой работы обусловлена завершением в 2016 г. переходного периода в деятельности Калининградской особой экономической зоны. После этого экономика области перейдет к принципиально новому этапу своего развития. В соответствии с поставленной целью потребовалось проведение количественно-качественного анализа ключевых параметров инвестиций, оценка и интерпретация полученных результатов.

Исследование было проведено на основе хорошо известных, апробированных методов и инструментов анализа инвестиций на региональном уровне. Осознавая, что инвестиции являются результатом действия множества разнородных факторов, мы тем не менее придерживаемся гипотезы о наличии некоего доминирующего фактора, оказывающего определяющее влияние на инвестиционную привлекательность региона (в случае Калининградской области – это особая экономическая зона, охватывающая всю ее территорию). В работе были использованы данные Росстата, дополняемые результатами, полученными другими исследованиями. Анализ охватывает период действия второй редакции закона об особой экономической зоне в Калининградской области (2006–2014 гг.), однако для лучшего понимания процессов и тенденций в отдельных случаях затрагивались и более ранние периоды времени.

Основополагающим фактором, определяющим условия хозяйственной деятельности в регионе, выступал правовой режим особой экономической зоны, которая была создана в начале 1990-х гг., но до принятия в 1996 г. первой редакции Федерального закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» (далее – Закон об Особой экономической зоне) правовой статус области как особой экономической зоны оставался неустойчивым, его основные положения неоднократно менялись. Начиная с момента создания и до последнего времени основной преференцией Калининградской особой экономической зоны выступали ввозные таможенные льготы, которые оказали определяющее влияние на формирование нынешнего облика экономики области. Благодаря им возникла и получила развитие значительная часть калининградской промышленности, причем во многих случаях зависимость бизнеса от таможенных льгот стала критической.

¹ Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2006 № 16-ФЗ.

Внешнеторговые льготы Калининградской особой экономической зоны с самого начала рассматривались многими представителями федеральной власти и предпринимателями из других регионов Российской Федерации как нерыночный инструмент, нарушающий условия равной конкуренции и наносящий ущерб федеральному бюджету. Последний аргумент, несмотря на его абстрактность, довольно часто используется противниками внешнеторговых преференций Калининградской особой экономической зоны. Так, по данным Счетной палаты Российской Федерации, в 2014 г. предприятия области воспользовались таможенными льготами на сумму почти 174 млрд руб., что составило 29% от всего объема таможенных льгот, предоставленных российским предприятиям². По оценке министра экономики Российской Федерации А. Улюкаева, приблизительная величина таможенных платежей, которые не уплачиваются резидентами Калининградской особой экономической зоны, составляет от 40 до 60 млрд руб. в год³. Однако в любом случае чрезмерный (по мнению федеральных чиновников) и непрозрачный механизм Калининградской особой экономической зоны требовал совершенствования с точки зрения обеспечения большей сбалансированности интересов. Позиции противников внешнеторговых преференций для Калининградской области значительно усилились после создания Таможенного союза и присоединения Российской Федерации к ВТО.

В начале 2006 г. была принята новая редакция закона об особой экономической зоне в Калининградской области, в соответствии с которым были введены некоторые ограничения и изъятия из льготного внешнеторгового режима, а также установлены предельные сроки его действия. В качестве альтернативы таможенным преференциям был предложен механизм поддержки крупных инвесторов в экономику области путем предоставления им каникул по части налогов. Цель данной новации состояла в стимулировании создания современных и конкурентоспособных производств, что должно было способствовать ускорению социально-экономического развития области.

Статистические данные, накопленные за десятилетний период действия переходного

² Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2014 г. URL: <https://clck.ru/A38xE>

³ Кабмин предусмотрит субсидии для калининградских компаний. URL: <http://wto.wtcmoscow.ru/novosti/2299>

механизма особой экономической зоны в Калининградской области (время, которое было отведено калининградскому бизнесу для трансформации от таможенных к налоговым преференциям), позволяют подвести некоторые итоги, в том числе оценить осуществляемую инвестиционную деятельность.

Прежде всего приведем количественные показатели, характеризующие созданный в 2006 г. механизм поддержки инвестиций в Калининградской особой экономической зоне. Начиная с момента действия новой редакции Закона об особой экономической зоне (01.04.2006) и до конца 2015 г. в реестр резидентов особой экономической зоны в Калининградской области было включено более 130 предприятий, из них на 01.10.2015 действующими резидентами являлись 104 предприятия. При этом общий объем заявленных инвестиций в соответствии с инвестиционными декларациями составлял 92,9 млрд руб.⁴ Сумма фактически осуществленных резидентами капитальных вложений не превысила 75 млрд руб., что менее 15% от всего накопленного за период действия нового закона объема инвестиций в основной капитал экономики области (около 530 млрд руб. за 2006–2014 гг.).

Эти цифры указывают на недостаточную результативность инвестиционно-налогового механизма экономической зоны. Причина, на наш взгляд, состоит в том, что до последнего времени определяющее влияние на решения инвесторов оказывали вовсе не инвестиционные налоговые льготы, а действовавший в регионе режим свободной таможенной зоны. Подтверждением этому служит динамика инвестиций в основной капитал, представленная на рис. 1.

Не трудно заметить, что инвестиции в основной капитал в Калининградской области в целом повторяли общероссийскую динамику, но с более выраженными темпами роста и сокращения. Исключение составляет лишь последний этап: период после 2009 г., когда неизбежная дата окончания таможенных льгот стала явно отрицательно действовать на инвестиционную активность. С этого момента темпы роста инвестиций в области стали устойчиво отставать от общероссийских значений. Можно предположить, что инвесторы, не видя адекватной замены ликвидируемым с апреля 2016 г. таможенными льготам, стали проявлять большую осторожность

⁴ Итоги социально-экономического развития Калининградской области в январе – марте 2016 года. URL: http://www.investinkaliningrad.ru/?page_id=77

и резко сократили свою активность. Однако данное предположение требует проверки.

Попробуем установить: не был ли заметный спад инвестиционной активности в Калининградской области вызван какими-то иными обстоятельствами, имеющими общий характер, например замедлением российской экономики. Для проверки можно воспользоваться технологией сравнительного анализа [6, 7], то есть сопоставлением результатов экономической и инвестиционной деятельности в области и в других российских регионах, имеющих близкие показатели. Этот прием позволяет выделить ключевые особенности исследуемого региона, элиминируя общеэкономические факторы, которые одинаково воздействуют на регионы, находящиеся примерно в равных условиях.

В качестве критериев для отбора регионов – аналогов Калининградской области использованы:

- географическая близость (в качестве аналогов рассматриваются только субъекты Российской Федерации, входящие в состав Северо-Западного и Центрального федеральных округов);
- сопоставимость масштабов и ключевых характеристик региональных экономик (объем и динамика валового регионального продукта, доля инвестиций в основной капитал в валовой региональный продукт и др.), при этом мерой «похожести» является отличие всех показателей не более чем на $\pm 20\%$.

В результате из 29 регионов в качестве аналогов Калининградской области были отобраны Рязанская, Тверская и Мурманская области – регионы, которые одновременно удовлетворяют всем указанным критериям.

Следующим шагом стал расчет коэффициентов (мультипликаторов), устанавливающих пропорции между объемами инвестиций в основной капитал в регионах-аналогах и их экономическими показателями, оказывающими влияние или связанными с инвестиционной деятельностью. К таким коэффициентам можно отнести объем валового регионального продукта, темпы роста экономики (индексы физического объема валового регионального продукта), долю инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте, уровень износа основных фондов. Результаты расчета мультипликаторов приведены в табл. 1.

На основании выявленных пропорций между объемом инвестиций в основной капитал и ключевыми экономическими показателями,

характерными для условного региона-аналога Калининградской области, можно рассчитать ряд значений показателя объема инвестиций в основной капитал, которые были бы зафиксированы в том случае, если бы экономика области развивалась так же, как экономика усредненного «эталонного» региона (табл. 2).

Разница между смоделированными и фактическими значениями указывает на «избыточные» объемы капитала, которые экономика области получала благодаря наличию у нее некоего конкурентного преимущества, отсутствующего в других подобных регионах (либо наоборот). На рис. 2 видно, что до 2010 г. фактические объемы инвестиций в основной капитал в Калининградской области существенно (более чем на 20%) превышали смоделированные («справедливые») значения. Однако в 2010 г. проявился обратный эффект: замедление, а затем и отставание фактических объемов инвестиций от расчетных величин. Основной, на наш взгляд, причиной, объясняющей этот феномен, является механизм особой экономической зоны в том виде, в котором действовал до 2016 г. Если первоначально, благодаря удачному (для инвесторов) сочетанию таможенных и налоговых преференций, калининградская экономика имела высокую инвестиционную привлекательность, то по мере приближения даты завершения переходного режима экономической зоны (то есть прекращения действия таможенных льгот) она постепенно утрачивала данное преимущество. Следствием этого (при прочих равных с другими регионами условиях) стало снижение активности инвесторов в Калининградской области.

Поскольку предметом исследования выступает инвестиционная деятельность в рамках Калининградской особой экономической зоны, необходимо выделить и проанализировать важнейшие показатели, наиболее полно характеризующие состояние этой деятельности в ее взаимосвязи с общим состоянием экономики региона.

Когда речь идет о региональном анализе, наиболее репрезентативным критерием инвестиционной активности является показатель доли инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте (валовое накопление основного капитала). Этот показатель в явном виде отражает роль инвестиций в структуре общественного воспроизводства, которая состоит в «конвертации добавочного капитала в обновление и совершенствование базовых факторов производства» [8]. Особое внимание к этому показателю определяется общим мнением, что

увеличение доли инвестиционных расходов в структуре произведенного и использованного валового регионального продукта ведет к стимулированию экономического развития региона, к росту валового регионального продукта [9–11]. Принято считать, что в современных условиях высокие и устойчивые темпы экономического роста характерны для регионов с высокой долей инвестиций в валовой региональный продукт. Поэтому одной из целей государственной инвестиционной политики является поддержание заданных пропорций между валовым региональным продуктом и инвестициями.

Инвестиции – наиболее динамичный компонент внутреннего валового продукта и совокупного спроса. Если придерживаться теории периода анализа, разработанной Э. Хансеном [12], то, как правило, периоды подъема в экономике сопровождаются ростом инвестиций в основной капитал. Напротив, во время экономического спада или непосредственно перед ним доля инвестиций в валовой региональный продукт, как правило, сокращается. Эта тенденция явно прослеживается в экономике Калининградской области, где рост нормы накопления основного капитала с временным лагом в 1–2 года вызывает рост валового регионального продукта (сплошные линии на рис. 3).

На протяжении 2000-х гг. в регионе наблюдался быстрый рост доли капиталовложений в валовой региональный продукт. Своего максимума (почти 40%) этот показатель достиг в 2008 г., после чего началось его устойчивое сокращение (до 24,8% в 2013 г.), что примерно соответствует среднему значению по Российской Федерации). Целевыми ориентирами для этого показателя могут служить его нормативные значения, установленные Указом Президента Российской Федерации. Согласно этому правовому акту в целях повышения темпов и обеспечения устойчивости экономического роста, увеличения реальных доходов граждан Российской Федерации, достижения технологического лидерства российской экономики Правительство Российской Федерации должно обеспечить увеличение объема инвестиций не менее чем до 25% внутреннего валового продукта к 2015 г. и до 27% – к 2018 г.⁵ При сохранении существующих тенденций в 2015–2016 гг. значение доли инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте Калининградской области не превысит 20%. Такое снижение может стать

⁵ О долгосрочной государственной экономической политике: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596.

серьезным препятствием для модернизации региональной экономики, так как недостаточный уровень вложений в основной капитал равносителен консервации ее структурной и технологической отсталости [13, 14].

Соотношение между долей капиталовложений в валовой региональный продукт и его динамикой позволяет также судить об эффективности инвестиционного роста. Упрощение этих двух временных рядов посредством интерполяции (пунктирные линии – тренды на рис. 3) выявляет замедление темпов роста валового регионального продукта относительно темпов роста нормы капиталовложений. Так, если в 2002–2008 гг. среднее соотношение между нормой накопления капитала в предыдущем периоде и процентным ростом валового регионального продукта в последующем периоде составляло 3,3, то в 2011–2013 гг. этот показатель составлял уже 12,9, что указывает на снижение отдачи от инвестиций в экономику области в виде прироста валового регионального продукта. Каждый процент его роста в настоящее время требует почти в 4 раза больше капиталовложений, чем в первой половине 2000-х гг.

Проведенный анализ дает общее представление о тенденциях инвестиционной деятельности в Калининградской области. Но понимание причин, обусловивших эти тенденции, требует более детального изучения. Попробуем разобраться, в чем причины столь разительного падения продуктивности капиталовложений в региональную экономику, придерживаясь сделанного ранее вывода об определяющем влиянии на инвестиции механизма особой экономической зоны. Для этого рассмотрим отраслевую структуру инвестиций в основной капитал (рис. 4).

После перегруппировки отраслей по признаку основного характера их деятельности (коммерческие, инфраструктурные и некоммерческие) можно заметить, что если в середине 2000-х гг. (период расцвета Калининградской особой экономической зоны) лидерами по объему капиталовложений были преимущественно коммерческие отрасли (обрабатывающие производства, операции с недвижимостью, торговля и сервис), то в последние годы наблюдается существенный рост доли бюджетных и инфраструктурных отраслей и секторов экономики (государственное управление, образование, здравоохранение и прочие отрасли социальной сферы, а также транспорт, связь и энергетика (рис. 5)). В частности, доля инвестиций в государственное управление, обеспечение военной безопасности и обязательное

социальное обеспечение увеличилась с 2,7% в 2006 г. до 5,1% в 2014 г., а доля инвестиций в образование – с 1,6 до 7,7% соответственно.

С этой точки зрения 2014 г. во многом повторяет 2003–2004 гг.: в структуре инвестиций спустя десятилетие практически идентичными оказались доли обрабатывающей промышленности (около 10%), операций с недвижимостью (3–5%), транспорта и энергетике (40–45%). Таким образом, если не учитывать бюджетную сферу (рост почти в 2 раза) и добычу полезных ископаемых (разовые инвестиции в начале 2000-х гг. в освоение морского месторождения нефти), структура капиталовложений в калининградскую экономику в 2014 г. вновь приобрела вид, который она имела до принятия новой редакции Закона об особой экономической зоне. Наиболее вероятной, на наш взгляд, причиной этого стала адаптация инвесторов к изменению механизма особой экономической зоны (отмена в 2016 г. ввозных таможенных льгот⁶). При этом независимо от причин, обусловивших сокращение инвестиционной активности, очевидным его результатом стал возобновившийся после 2009 г. процесс прогрессирующего устаревания основных фондов калининградской экономики. В некоторых отраслях этот процесс начинает приобретать угрожающий характер. Так, например, если в 2006 г. уровень износа основных фондов в отраслях, связанных с добычей полезных ископаемых, составлял 41%, то в 2013 г. этот показатель увеличился до 70%; в энергетике износ увеличился с 27 до 50%; в отраслях обрабатывающей промышленности – с 35 до 40%.

Область утрачивает свой имидж лидирующего региона по обновлению основных фондов. Так, если в 2005–2008 гг. коэффициент реновации основного капитала в Калининградской области (отношение объема инвестиций в основной капитал к стоимости основных фондов) почти в 2 раза превышал среднероссийские значения, то в настоящее время это отличие практически исчезло (рис. 6). В калининградской экономике отсутствует прямая зависимость объема инвестиций в основной капитал от показателя фондоотдачи (отношение валового регионального продукта к стоимости основных фондов), характерная для

⁶ Делая такой вывод, мы исходим из того, что в структуре инвестиций в основной капитал в Российской Федерации доля некоммерческих секторов не превышает 20%, поэтому столь значительное отличие калининградской экономики не может быть объяснено популярной ныне теорией «исчерпания возможностей потребительской модели российской экономики».

других регионов Российской Федерации [15]. Но эта особенность требует отдельного изучения.

Еще одной важной характеристикой инвестиционной деятельности является структура источников финансирования инвестиций. Резонно предположить, что значительный рост доли бюджетных секторов калининградской экономики в течение последних девяти лет (рис. 7) стал прямым следствием сокращения негосударственных инвестиций.

На фоне резкого сокращения активности частных инвесторов бюджетные инвестиции в 2013–2014 гг. стали главным источником развития экономики области: в структуре привлеченных средств на их долю приходилось 43%, при этом собственные средства предприятий составляли 41%, а кредиты банков – всего 4%. Можно было бы предположить, что такая инвестиционная гиперактивность государства является частью общегосударственной антикризисной политики, главная цель которой – стимулирование экономического роста [16], в том числе путем значительных капиталовложений за счет средств бюджета. Однако вряд ли этот довод состоятелен, поскольку в отличие от Калининградской области в среднем по Российской Федерации доля бюджетов в финансировании инвестиций в основной капитал в течение последних пяти лет (2010–2014 гг.) не превышала 20%⁷.

Таким образом, ответственность за сохранение и развитие потенциала калининградской экономики все больше становится прерогативой государства, фактически подменившего своими действиями инициативу частных инвесторов. Открытым остается вопрос о том, является ли такое развитие региона устойчивым, учитывая нарастающие бюджетные проблемы в Российской Федерации и руководствуясь принципами рыночной экономики.

Исследование тенденций инвестиционной деятельности в регионе и причин, их обусловивших, будет неполным без оценки региональной эффективности инвестиций. Анализ уровня эффективности инвестиций в региональную экономику обычно осуществляется на основе универсальной формулы «эффект/затраты», которая в данном случае интерпретируется как отношение абсолютного прироста валового продукта к объему инвестиций за определенный период времени [17, 18]. Вместе с тем использование столь упрощенной модели для оценки региональной эффективности инвестиций вызывает определенные сомнения. Для того чтобы это соотношение действительно отражало

классическое понимание инвестиций («расстаться с деньгами сегодня, чтобы получить большую их сумму в будущем» [19]), учитывая временной лаг между капиталовложениями и отдачей от них, следует оценивать достаточно большие промежутки времени. Существенным недостатком предлагаемого подхода является сложность (и сомнительность) соотнесения прироста валового регионального продукта с капитальными вложениями, вызвавшими этот прирост.

Учитывая эти недостатки, лучше применить классическую (более корректную с методической точки зрения) модель оценки эффективности капиталовложений, основанную на соизмерении инвестиций и полученных от них финансовых выгод, в качестве которых в данном случае рассматриваются показатели сальдированного финансового результата калининградских предприятий⁸. Результаты таких расчетов приведены на рис. 8.

Модель, использующая финансовые результаты предприятий, дает довольно пессимистическую картину: в среднем за последние восемь лет (2006–2013 гг.) инвестиции в базовые отрасли калининградской экономики показывают нулевую (обрабатывающие производства) либо отрицательную (энергетика и транспорт) эффективность. Является ли такой результат правдивым отражением ситуации в калининградской экономике или это следствие низкой достоверности статистической информации – предмет отдельного исследования. Тем не менее расчеты вновь подтверждают тенденцию снижения инвестиционной привлекательности экономики Калининградской области. В современных условиях инвесторы вряд ли могут рассчитывать на высокую рентабельность своих проектов (по крайней мере на такую, которую они планировали еще несколько лет назад⁹).

Можно констатировать, что принятие в 2006 г. нового закона об особой экономической зоне в Калининградской области так и не создало стимулы для устойчивого развития экономики региона. Причина этого заключается в том, что закон сделал возможным образование «гибридных схем, зависящих от ранее выбранных направлений бизнеса» [20]. Вследствие этого инвестиции в основном осуществлялись в рамках уже сложившихся бизнес-контуров, базирующихся на

⁸ Очевидно, что в этом случае анализ ограничен только коммерческими отраслями экономики.

⁹ Харин А.Г. Исследование особенностей инвестиций в Калининградской области: источники финансирования и оценка ожиданий инвесторов // Финансы и кредит. 2009. № 14. С. 79–83.

⁷ Инвестиции в нефинансовые активы.
URL: <https://clck.ru/9D6vJ>

использовании таможенных преференций, отмена которых означает резкое сокращение стимулов для инвестирования. Таким образом, значительный спад инвестиционной активности в Калининградской области в последние годы был во многом предопределен самой конструкцией механизма особой экономической зоны, не сумевшей предложить новую модель устойчивого развития региональной экономики.

Не претендуя на исчерпывающий характер, проведенный нами анализ дает основания утверждать, что общей тенденцией для калининградской экономики является устойчивое снижение большинства количественных и качественных показателей инвестиционной деятельности. Главная причина такой деградации инвестиционной активности видится в принципиальном изменении условий ведения бизнеса в регионе, то есть в прекращении

действия в 2016 г. таможенных преференций. Шок от этого события оказался настолько велик, что ни предлагаемые государством в качестве альтернативы налоговые инвестиционные льготы, ни масштабные бюджетные ассигнования не смогли существенно замедлить падение инвестиционной привлекательности области.

Вместе с тем следует учитывать, что цели региональной инвестиционной политики непосредственно определяются общими целями социально-экономической политики страны. Нереалистичность этих целей, равно как и отсутствие последовательности в их достижении, является общегосударственной проблемой. В таком контексте задача коренного улучшения инвестиционной привлекательности Калининградской области вряд ли имеет решение в рамках существующей системы федеративных отношений.

Таблица 1

Мультипликаторы, отражающие соотношения между объемом инвестиций в основной капитал в регионах – аналогах Калининградской области и основными экономическими показателями в 2005–2013 гг.

Table 1

Multipliers, showing the ratio of investments in fixed capital in regions, equivalent of the Kaliningrad oblast, and the major economic indicators in 2005–2013

Мультипликаторы	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1) И/ВРП, %:							
– Рязанская область	0,28	0,35	0,25	0,23	0,25	0,26	0,27
– Тверская область	0,25	0,26	0,35	0,38	0,37	0,3	0,28
– Мурманская область	0,15	0,22	0,21	0,17	0,21	0,26	0,23
– среднее значение	0,23	0,28	0,27	0,26	0,28	0,27	0,26
2) И/ИВРП, %:							
– Рязанская область	223,5	512,8	406,4	388,7	489,5	635,3	736,9
– Тверская область	233,8	467,6	765,5	799	891,9	804,6	797,4
– Мурманская область	195,5	469,4	457,5	388,4	560,8	720,9	700,2
– среднее значение	217,6	483,3	543,1	525,4	647,4	720,3	744,8
3) И/НИ, %:							
– Рязанская область	843,8	1 499,5	1 533,7	1 789,5	2 143,7	2 536,3	2 787,1
– Тверская область	969	1 924,2	1 978,7	2 191,5	2 548	2 682,1	2 918
– Мурманская область	1 328,7	2 139	2 025,3	2 340,1	2 640,1	2 841,2	3 068,7
– среднее значение	1 047,2	1 854,2	1 845,9	2 107	2 443,9	2 686,5	2 924,6
4) И/ИОФ, %:							
– Рязанская область	509,3	1 097,5	757,7	776,7	1 040,4	1 334,1	1 541,4
– Тверская область	529,9	1 064	1 490,4	1 743	1 852,2	1 662,5	1 614
– Мурманская область	487	1 005,2	891,5	767,6	1 103,9	1 390,6	1 389,4
– среднее значение	508,7	1 055,6	1 046,5	1 095,8	1 332,2	1 462,4	1 514,9

Примечание. И/ВРП – отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту; И/ИВРП – отношение объема инвестиций в основной капитал к индексу валового регионального продукта; И/НИ – отношение объема инвестиций в основной капитал к доле инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте; И/ИОФ – отношение объема инвестиций в основной капитал к степени износа основных фондов.

Источник: данные Росстата

Note. И/ВРП – the ratio of capital investment to gross regional product; И/ИВРП – the ratio of capital investment to gross regional product index, %; И/НИ – the ratio of capital investment to capital investment share in gross regional product, %; И/ИОФ – the ratio of capital investment to wear and tear of fixed assets, %

Source: Rosstat

Таблица 2

Моделирование объема инвестиций в основной капитал Калининградской области с помощью мультипликаторов в 2005–2013 гг., млн руб.

Table 2

Modeling of fixed capital investment in the Kaliningrad oblast using multipliers in 2005–2013, Mio RUB

Показатель объема инвестиций	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
По мультипликатору И/ВРП	19 036	49 888	45 669	50 204	66 680	72 368	71 828
По мультипликатору И/ИВРП	22 543	50 599	49 696	56 532	67 721	75 412	75 227
По мультипликатору И/НИ	22 543	73 242	65 900	60 050	64 031	72 536	72 530
По мультипликатору И/ИОФ	22 842	45 496	44 686	47 666	54 619	66 100	71 807
Среднее значение	25 545	54 806	51 488	53 613	63 262	71 604	72 848

Источник: авторская разработка

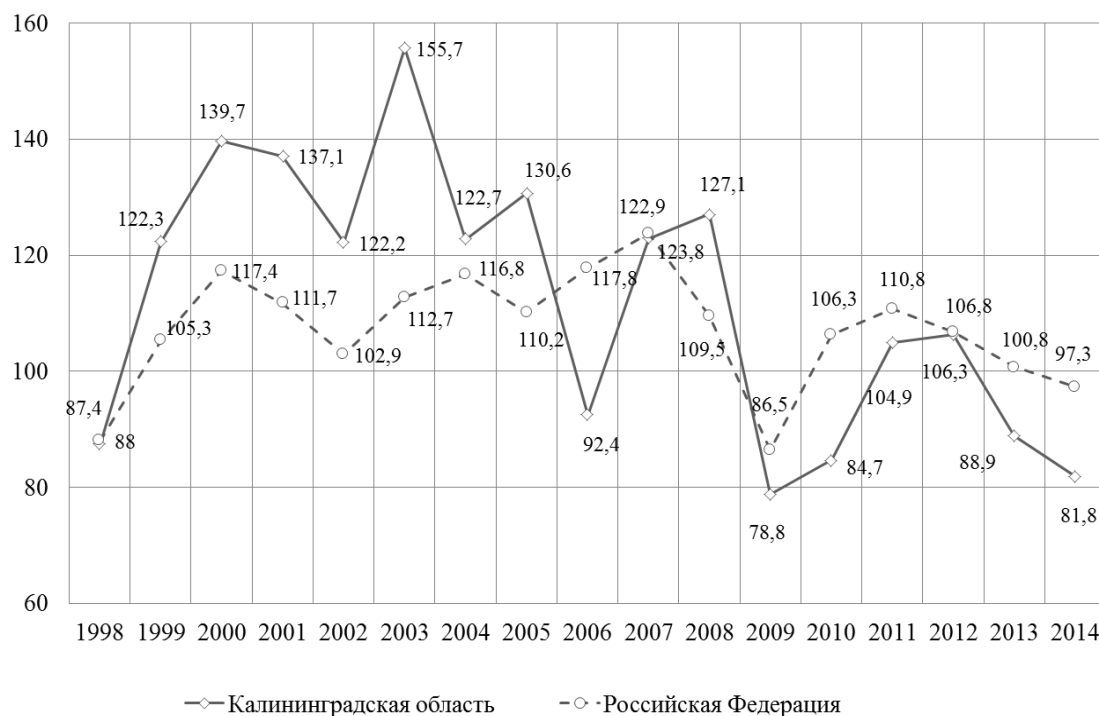
Source: Authoring

Рисунок 1

Динамика количества малых предприятий и индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы в целом по Российской Федерации с 1998 по 2014 гг., и их вклад в экономику страны

Figure 1

Dynamics of small enterprises and individual entrepreneurs, applying special tax regimes in the Russian Federation, in whole, from 1998 to 2014, and their contribution to the economy

Источник: данные Росстата

Source: Rosstata

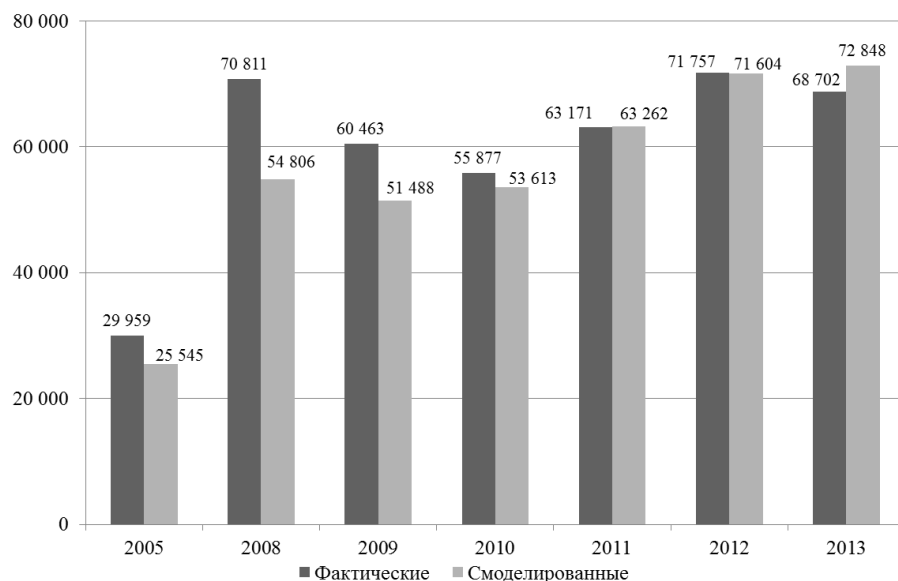

Рисунок 2

Налоговая нагрузка в экономике России по видам экономической деятельности в 2005–2014 гг., %

Figure 2

Tax burden in the Russian economy by type of economic activity in 2005–2014, %

Источник: данные Росстата

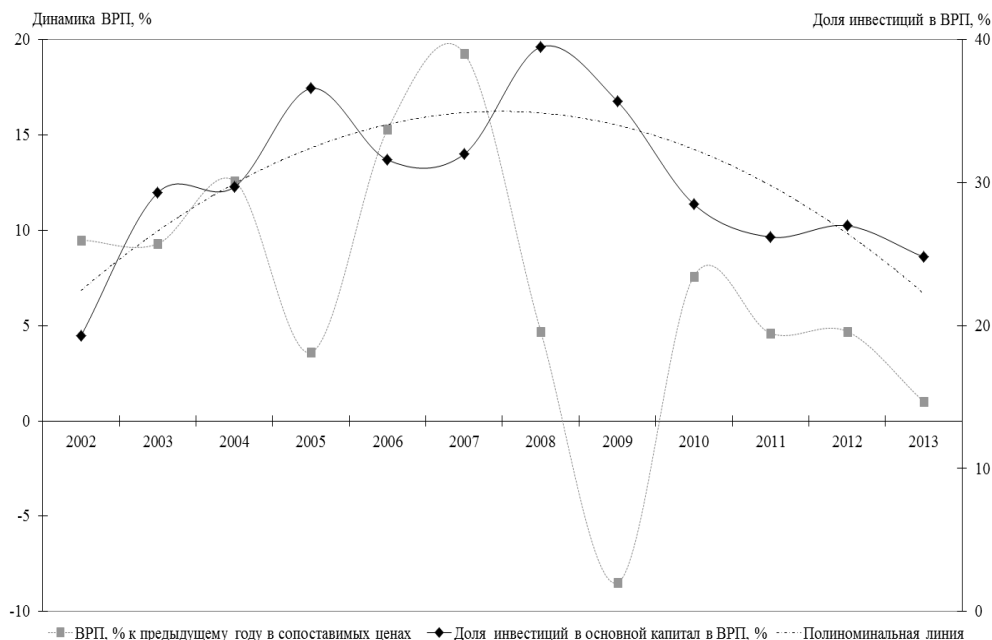
Source: Rosstata

Рисунок 3

Доля инвестиций в основной капитал и динамика валового регионального продукта в Калининградской области в 2002–2013 гг.

Figure 3

Proportion of investments in fixed capital and the dynamics of gross regional product in the Kaliningrad oblast in 2002–2013

Источник: данные Росстата

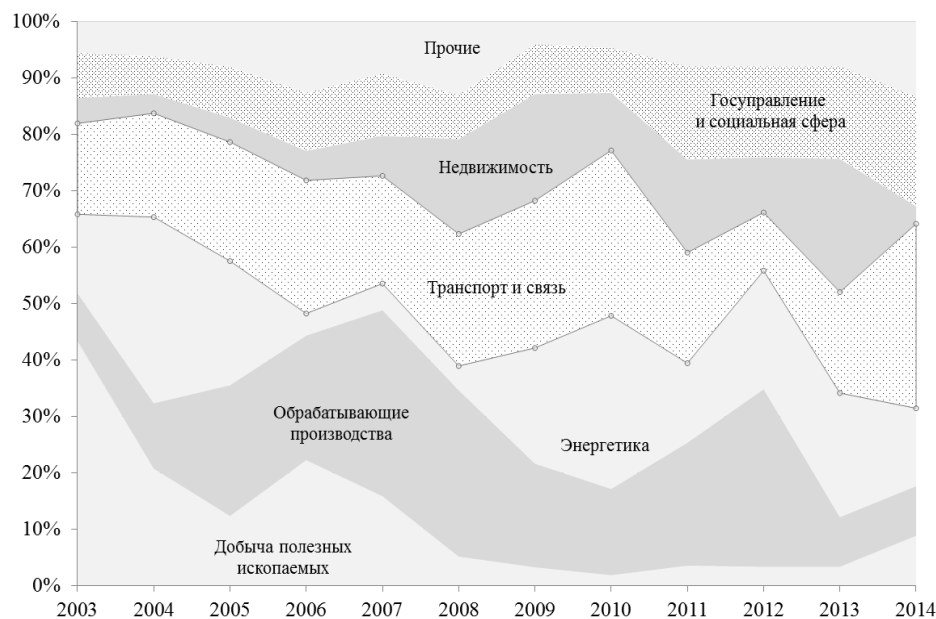
Source: Rosstat

Рисунок 4

Отраслевая структура инвестиций в основной капитал в Калининградской области в 2003–2014 гг.

Figure 4

The structure of investments in fixed capital in the Kaliningrad oblast in 2003–2014

Источник: данные Росстата

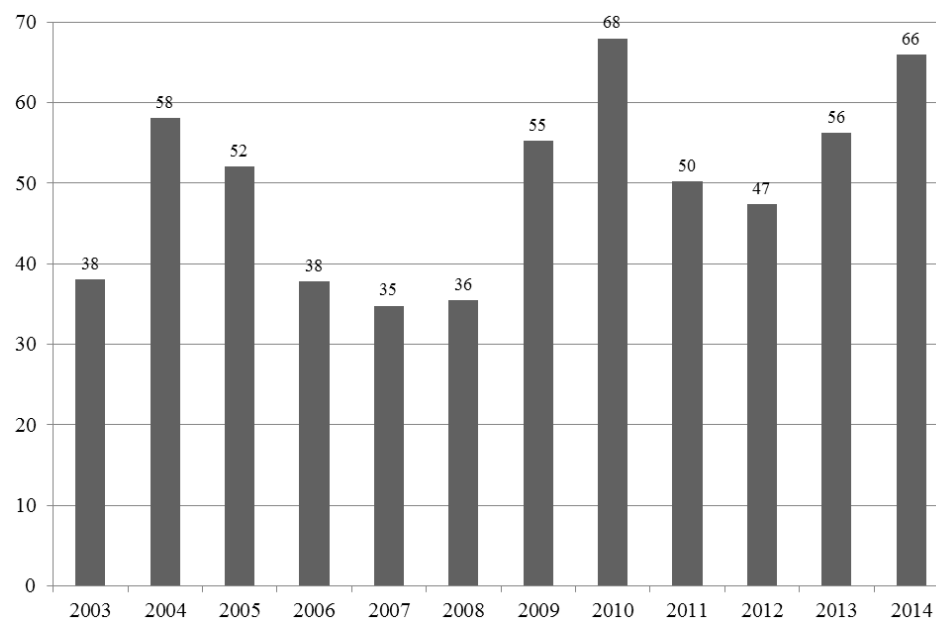
Source: Rosstat

Рисунок 5

Доля бюджетных и инфраструктурных отраслей в общем объеме инвестиций в основной капитала в Калининградской области в 2003–2014 гг., % к итогу

Figure 5

The share of budgetary and infrastructure sectors in the total volume of investments in fixed capital in the Kaliningrad oblast in 2003–2014, % of total

Источник: данные Росстата

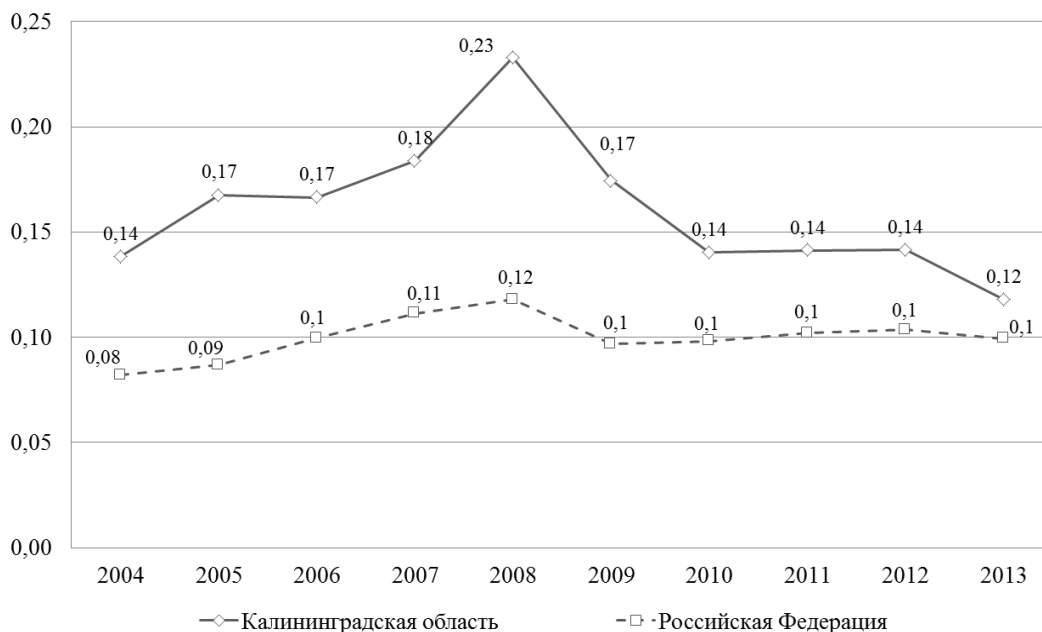
Source: Rosstat

Рисунок 6

Коэффициент реновации основного капитала в Калининградской области и в Российской Федерации в 2004–2013 гг.

Figure 6

Coefficient of renovation of fixed assets in the Kaliningrad oblast and in the Russian Federation in 2004–2013

Источник: данные Росстата

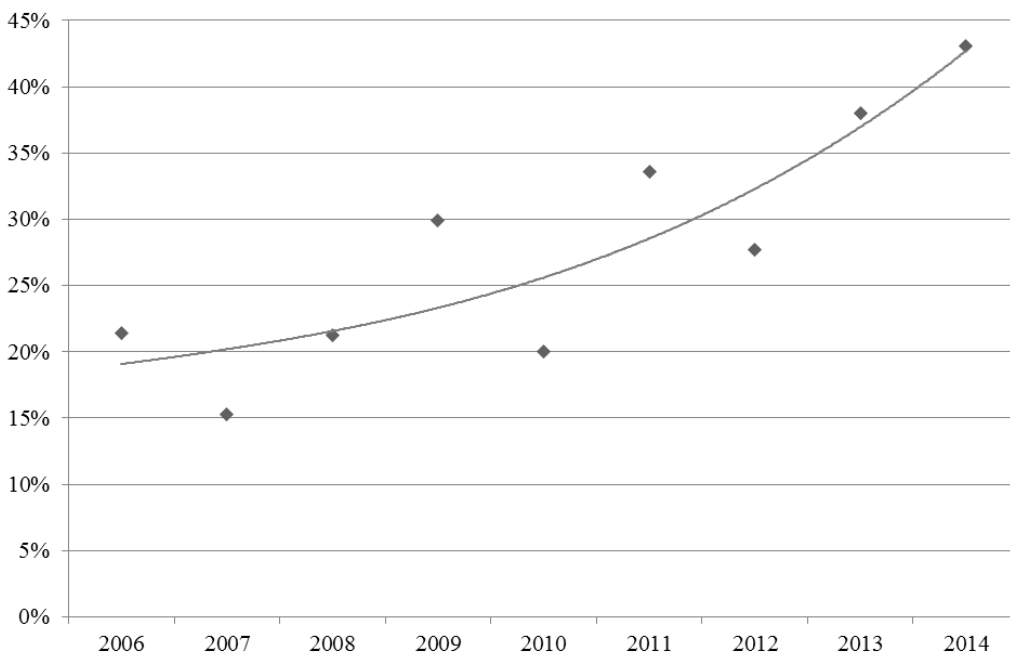
Source: Rosstat

Рисунок 7

Доля бюджетных средств в источниках финансирования инвестиций в основной капитал в Калининградской области в 2006–2014 гг.

Figure 7

Proportion of budget funds in sources of financing capital investment in the Kaliningrad oblast in 2006–2014

Источник: данные Калининградстата

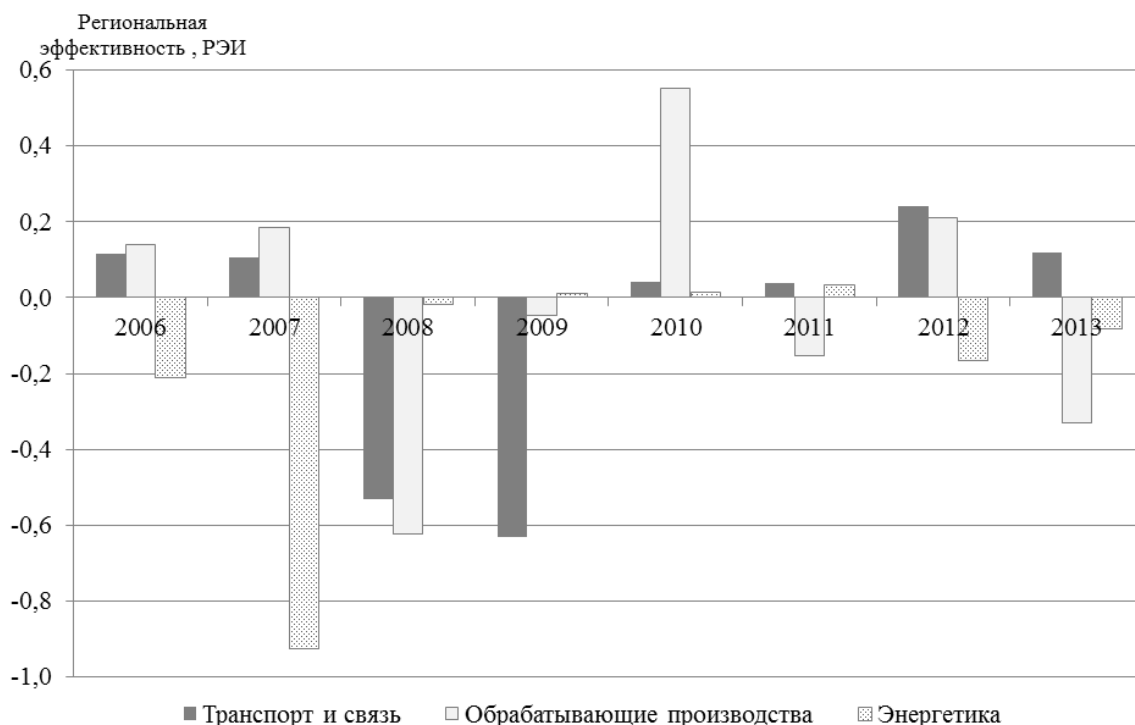
Source: Kaliningradstat

Рисунок 8

Коэффициенты региональной эффективности инвестиций в основной капитал Калининградской области в 2006–2013 гг.

Figure 8

Regional efficiency factors of investments in fixed capital of the Kaliningrad oblast in 2006–2013

Примечание. $RЭИ = \frac{\Delta CФP_{t+1}}{I_t}$, где I_t – объем инвестиций в основной капитал; $\Delta CФP_{t+1}$ – сальдированный

финансовый результат крупных и средних предприятий, полученный в периоде после периода инвестирования.

Источник: данные Калининградстата

Note. $RЭИ = \frac{\Delta CФP_{t+1}}{I_t}$, where I_t is the volume of investments in fixed capital; $\Delta CФP_{t+1}$ is the balanced financial result

of large and medium-sized enterprises received in the period following a period of investment.

Source: Kaliningradstat

Список литературы

1. Луковцева А.К. Инвестиции – основной фактор модернизации экономического развития // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 3. С. 291–294.
2. Авцинов О.И. Факторы, определяющие инвестиционную привлекательность региона // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2014. № 2. С. 195–199.
3. Дерябина Я. Сравнительный анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности регионов // Инвестиции в России. 2003. № 8. С. 9–19.
4. Шпилькина Т.А. Перспективы развития инвестиционной деятельности в России как фактор стратегического планирования // Вестник Академии. 2012. № 2. С. 18–19.
5. Гусарова О.М. Инвестиции как фактор регионального развития // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-10. С. 2194–2199.
6. Иродова Е.Е. Экономическая компаративистика: монография. Иваново: ИГУ, 2011. 139 с.

7. Кокорин А.А. Сравнительный анализ: теория, методология, методика: монография. М.: МГОУ, 2009. 152 с.
8. Зельднер А.Г. Государство в системе обеспечения устойчивого развития общества // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2012. № 6. С. 66–76.
9. Аганбегян А.Г. Инвестиции – основа ускоренного социально-экономического развития России // Деньги и кредит. 2012. № 5. С. 10–16.
10. Григорьев Л., Голяшев А., Мишина О. и др. Динамика инвестиционной активности в условиях спада экономики России // Бюллетень социально-экономического кризиса в России. 2015. № 5. 15 с.
11. Ram R. Government Size and Economic Growth: A New Framework and Some Evidence from Cross-Section and Time-Series Data. *American Economic Review*, 1986, vol. 76, pp. 191–203.
12. Харрод Р.Ф., Хансен Э. Классики кейнсианства: В 2 т. М.: Экономика, 1997. 845 с.
13. Кучуков Р.А. Неиндустриальная модернизация и роль государственного сектора // Экономист. 2013. № 6. С. 16–25.
14. Колмыкова Т. Инвестиционная политика и анализ структуры инвестиций в основной капитал // Предпринимательство. 2008. № 2. С. 84–92.
15. Мицек С.А., Мицек Е.Б. Эконометрические и статистические оценки инвестиций в основной капитал в регионах России // Прикладная эконометрика. 2009. № 2. С. 39–46.
16. Calderon C., Serven L. The Effect of Infrastructure Development on Growth and Income Distribution. *World Bank Policy Research Working Paper*, 2004, WPS3400, vol. 1.
17. Мельников Р.М. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики методом анализа издержек и выгод // Регион: Экономика и социология. 2007. № 3. С. 178–199.
18. Белов А.В. Теоретические и практические вопросы исследования бюджетных инвестиций в современной России // Журнал экономической теории. 2012. № 4. С. 85–96.
19. Шарп У., Александер Г., Бейли Дж. Инвестиции. М.: ИНФРА-М, 2001, 1028 с.
20. Гареев Т.Р. Экономическое зонирование: классические и институциональные аспекты развития (на примере ОЭЗ в Калининградской области) // TERRA ECONOMICUS. 2009. Т. 7. № 3. С. 70–90.

**A STUDY OF THE SPECIAL ECONOMIC ZONE INFLUENCE
ON THE KALININGRAD OBLAST'S INVESTMENT ACTIVITIES**

Aleksandr G. KHARIN

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russian Federation
agkharin@yandex.ru

Article history:

Received 10 February 2016
Received in revised form
14 March 2016
Accepted 25 April 2016

JEL classification: E22, O11,
O47, R11, R58

Keywords: investing, investment,
fixed assets, special economic
zone, Kaliningrad oblast,
indicators

Abstract

Importance The article evaluates how the new investment mechanism, proposed several years ago as part of the adjustment of the corresponding federal law, ensures the development of the regional economy.

Objectives The article aims to identify the main trends in investment activity since the commencement of the new law of the Kaliningrad special economic zone.

Methods For the study, I used methods of modeling and comparative analysis, induction and deduction, and the graphical interpretation of statistical data.

Results I found that the special economic zone customs privileges have been a key factor in investment activity. The general trend in recent years is a sequential deterioration in almost all indicators of the investment activity of the Kaliningrad economy. The main reason for the investment slowdown is a fundamental change in the business environment in the region as a result of the termination of special economic zone customs preferences.

Conclusions and Relevance I conclude that the investment mechanism proposed in the new edition of the Federal Law *On Special Economic Zone in the Kaliningrad Oblast*, has failed to create a new model of sustainable development of the regional economy. It has led to deterioration in the socio-economic situation, including a significant decline in investment activity. The results of the research can be used to develop measures of State regional investment policy and be useful to scholars and practitioners concerned with the effectiveness of the Russian special economic zones.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Lukovtseva A.K. [Investment is the main factor of modernization of economic development]. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*, 2011, no. 3, pp. 291–294. (In Russ.)
2. Avtsinov O.I. [Determinants of investment attractiveness of the region]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii = Proceedings of Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2014, no. 2, pp. 195–199. (In Russ.)
3. Deryabina Ya. [A comparative analysis of the approaches to assessment of investment attractiveness and investment activity of regions]. *Investitsii v Rossii = Investments in Russia*, 2003, no. 8, pp. 9–19. (In Russ.)
4. Shpil'kina T.A. [Prospects for the development of investment activity in Russia as a factor in strategic planning]. *Vestnik Akademii = Academy's Herald*, 2012, no. 2, pp. 18–19. (In Russ.)
5. Gusarova O.M. [Investment as a factor for regional development]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2015, no. 2-10, pp. 2194–2199. (In Russ.)
6. Irodova E.E. *Ekonomicheskaya komparativistika: monografiya* [Economic comparativistics: a monograph]. Ivanovo, ISU Publ., 2011, 139 p.
7. Kokorin A.A. *Sravnitel'nyi analiz: teoriya, metodologiya, metodika: monografiya* [Comparative analysis: theory, methodology, technique: a monograph]. Moscow, MRSU Publ., 2009, 152 p.
8. Zel'dner A.G. [The State in the system of sustainable development of society]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of Institute of Economics of Russian Academy of Sciences*, 2012, no. 6, pp. 66–76. (In Russ.)
9. Aganbegyan A.G. [Investment is the background of rapid socio-economic development of Russia]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2012, no. 5, pp. 10–16. (In Russ.)

10. Grigor'ev L., Golyashev A., Mishina O. et al. [Dynamics of investment activity in the recession economy of Russia]. *Byulleten' sotsial'no-ekonomicheskogo krizisa v Rossii = Bulletin of Socio-Economic Crisis in Russia*, 2015, no. 5, 15 p. (In Russ.)
11. Ram R. Government Size and Economic Growth: A New Framework and Some Evidence from Cross-Section and Time-Series Data. *American Economic Review*, 1986, vol. 76, pp. 191–203.
12. Harrod R.F., Hansen A. *Klassiki keinsianstva: V 2 t* [Classicists of Keynesianism. In 2 vol.]. Moscow, Ekonomika Publ., 1997, 845 p.
13. Kuchukov R.A. [Neo-industrial modernization and the role of public sector]. *Ekonomist = Economist*, 2013, no. 6, pp. 16–25. (In Russ.)
14. Kolmykova T. [Investment policy and an analysis of the structure of investment in fixed capital]. *Predprinimatel'stvo = Entrepreneurship*, 2008, no. 2, pp. 84–92. (In Russ.)
15. Mitsek S.A., Mitsek E.B. [Econometric and statistical evaluation of investment in fixed capital in the regions of Russia]. *Prikladnaya ekonometrika = Applied Econometrics*, 2009, no. 2, pp. 39–46. (In Russ.)
16. Calderon C., Serven L. The Effect of Infrastructure Development on Growth and Income Distribution. *World Bank Policy Research Working Paper WPS3400*, 2004, vol. 1.
17. Mel'nikov R.M. [Evaluation of the effectiveness of regional investment policy by analyzing costs and benefits]. *Region: Ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2007, no. 3, pp. 178–199. (In Russ.)
18. Belov A.V. [Theoretical and practical issues of study on budget investments in modern Russia]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Journal of Economic Theory*, 2012, no. 4, pp. 85–96. (In Russ.)
19. Sharpe W., Alexander G., Bailey J. *Investitsii* [Investments]. Moscow, INFRA-M Publ., 2001, 1028 p.
20. Gareev T.R. [Economic zoning: the classical and institutional aspects of development: evidence from the Kaliningrad special economic zone]. *TERRA ECONOMICUS*, 2009, vol. 7, no. 3, pp. 70–90. (In Russ.)